

лектизмов согласуются с вышесказанным. Опираясь на тождественность / нетождественность ЛЗ диалектизмов и их общепотребительных аналогов, можно говорить о двух основных функциональных нагрузках диалектизмов в контексте: колористической и экспрессивной. Последняя распадается на две разновидности в зависимости от различной степени яркости семантических, мотивационных и деривационных характеристик диалектизмов как стилистически маркированных в контексте слов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Архарова Д. И.* Элементы устной региональной речи в сказе П. П. Бажова «Малахитовая шкатулка» (функционально-семантический анализ диалектизмов) // Слово в системных отношениях на разных уровнях языка. Свердловск, 1991.
2. *Даль В. И.* Словарь живого великорусского языка. М., 1977—1981.
3. *Новикова Д. А.* Деминутивы существительных в устно-разговорной диалектной речи (на материале тюменских говоров): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1978.
4. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М., 1979.
5. *Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.
6. *Русская разговорная речь.* М., 1981. Ч. 1.
7. *Скребнева А. А.* К вопросу об общих и различительных явлениях в устной речи (на материале грамматики) // Городское просторечие. М., 1984.
8. *Словарь русских говоров Среднего Урала.* Свердловск, 1964—1990.
9. *Словарь русских народных говоров* / Под ред. Ф. П. Филина. М., 1965—1991.
10. *Турбин Г. А.* О понятиях «полудиалект» и «просторечие» в современной диалектологии // Слово в системных отношениях. Свердловск, 1982.

Функциональная семантика слова. Екатеринбург, 1993

А. А. ВОДЯХА
Волгоградский пединститут

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ЗАЧИНА ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Выявляются типовые факторы, воздействующие на формирование эмоционального зачина текста: повторная номинация, частицы, междометия и т. п.

Целью данной работы является выявление некоей структуры, рамку, которую образуют эмоции, отраженные в языке. Поскольку в анализируемых примерах, благодаря гибкому порядку слов в русском языке, модусные оценочные компоненты могут помещаться перед диктальными, после них или обрамлять их, речь здесь пойдет об эмоциональной рамке высказывания, которую говорящий формирует, чтобы затем включить в нее

описание самого факта. Таким образом, эмоциональная рамка высказывания мобилизует партнеров на осуществление самого процесса говорения-слушания и на принятие выводов в результате сообщения. Из каких же элементов складывается структура рамки?

Прежде всего из зачина, который формирует «установку» на эмоциональность последующего высказывания. Сравним нейтрально окрашенное предложение с нейтральной интонацией с предложением, в котором есть в начале настройка на определенную эмоцию: 1) *Если бы Петр пришел, мы выполнили бы работу*; 2) *Эх (Ах, О...), если бы Петр пришел, мы выполнили бы работу*.

Если рамка полная, тогда мы можем говорить и об эмоциональной концовке, т. е. эмоция в ходе высказывания не ослабла, а нашла свое выражение в конце. Например: *Эх, если бы Петр пришел и мы выполнили эту работу, было бы просто замечательно*.

Иногда модусный компонент может внедриться в диктальный и как бы изнутри поддержать эмоцию, не давая ей слабнуть к концу. *Эх, если бы Петр пришел (а ведь он большая умница) и мы выполнили эту работу, было бы просто замечательно*.

Язык располагает арсеналом средств, призванных обозначать и выражать эмоции: соответствующая лексика, фразеологизированные синтаксические конструкции, особая интонация, порядок слов. Основная роль здесь принадлежит, безусловно, лексике. Причем в лексическом множестве, участвующем в обозначении эмоций, обнаруживаются слова различной частеречной принадлежности (существительные, глаголы, прилагательные, слова категории состояния, междометия), которые, сближаясь по лексической семантике, различаются по грамматической. Здесь речь пойдет лишь о некоторых лексических средствах передачи эмоций.

Говоря о лексических средствах создания определенной эмоциональной «установки», т. е. эмоциональном зачине, мы должны помнить о той роли, которую играют здесь лексические экспрессивы. К лексическим экспрессивам относятся лексемы, выражающие и передающие эмоции, узус эмоциональности которых закреплен в лексикографии [3, с. 17]. Источник экспрессивности лексем составляют все возможные коннотации, возникающие в речи вокруг основного ядра их семантической структуры.

К лексическим экспрессивам В. Н. Телия и вслед за ней С. В. Шорин прежде всего относят лексику ласкания и обзывания, различные адресаты, бранную лексику [4; 5]. Эмотивное значение этих единиц является единственным компонентом их лексического значения и может быть приравнено к денотативному. К таким словам относятся например: *жулик, мерзавец,*

пройдоха.— Жулик! — сердито выкрикнул старик и угрожающе взмахнул палкой.— Пройдоха, но башковитый субъект (К. Паустовский); Мерзавец,— дрожа от негодования, зашипел Персиков механическому человеку.— Как вам это нравится? (М. Булгаков).

Интересно, что одной и той же фразой, словом можно выразить не только различные оттенки одной эмоции, но и разные, даже противоположные эмоции. Самым ярким примером этого факта является употребление бранной лексики в ласкательном смысле и, наоборот, ласкательной лексики с целью осуждения. Например: — *Мерзавец! Тут поучиться бы у него. Как все дела устроил. Одно удовольствие (М. Булгаков).*

Разумеется, что эмотивное значение словарного слова представляет собой обобщенное отражение определенной эмоции, однако каждый индивид варьирует типизированную эмоцию, подгоняя ее под то или иное слово — условный знак этой эмоции — в зависимости от своего индивидуального (но в пределах социального) опыта. Способность передавать различные эмоции, часто противоположные, обладают и междометия, которые также относятся к экспрессивам.

Основной отличительной чертой междометий является то, что они обладают эмоциональным значением, которое всегда выступает на передний план. Исследователи отмечают, что междометие не является произвольным высказыванием. Ввиду приоритета индивидуального отношения говорящего к оцениваемому объекту окружающей действительности эмоциональная оценка по сравнению с рациональной характеризуется большей нацеленностью на адресат. Категоричность оценки обычно связана с уверенностью говорящего в истинности своего оценочного высказывания, со стремлением сделать его более убедительным и тем самым изменить эмоциональное состояние адресата. Междометия, по мнению В. В. Виноградова, составляют в современном языке живой и богатый пласт чисто субъективных речевых знаков, именно знаков, служащих для выражения эмоционально-волевой реакции субъекта на действительность, для непосредственного эмоционального выражения переживаний, ощущений, аффектов, волевых изъятий [2]. Итак, междометие — наиболее яркое средство создания эмоционального зачина. Например:

Увы, перевернутая фамилия не спасла профессора от событий, и они начались на другой же день, сразу нарушив всю жизнь Персикова (М. Булгаков). Или: Щука подскочила и тяжело шлепнулась в воду.— Увы! — крикнул старик, но было уже поздно. В стороне Ленка приплясывал и кричал нахальным голосом: — Ага! Получили! Не ловите, когда не умеете! (К. Паустовский).

Некоторые междометия употребляются в крайне разнородных, экспрессивно-противоречивых значениях. Они служат сред-

ством выражения очень далеких, иногда даже исключаящих друг друга чувств и настроений. Например:

О миг блаженный, светлый час (М. Булгаков) — выражается радостью, наслаждение; *О гляньте на меня, я погибаю... Пропал я, пропал...* (он же) — тоска; *О янтарный берег Сиены// и молочно-белый Каррары!* (Н. Гумилев) — восхищение; *О, как страшна ночная тень за шкафом* (он же) — страх.

Не менее сложен и разнообразен круг значений междометия *эх*. Оно выражает и укор: *Эх, папаша!* — крикнула она низким сипловатым голосом.— *Что ж ты другую-то колошку пропил!* (М. Булгаков); и сожаление, горе: *Эх, беда, беда!* — говорил, сокрушаясь Тихонов и затирал сапогом лужи, натекшие на чистый кирпичный пол (К. Паустовский); и страстное желание, тоску: *Эх, если бы все вышло так, как задумано: ударить от денкинцев, от эвакуации* (он же).

Бросается в глаза эмоциональная неустойчивость, смысловая диффузия междометий. Они легко подхватываются интонационной волной аффективной речи и изменяются соответственно общей эмоциональной окраске высказывания.

К лексическим средствам выражения эмоционального зачина можно отнести и частицы. Особенно интересной для нас может быть группа усилительно-ограничительных или выделительных частиц. Эти частицы находятся чаще всего непосредственно перед тем словом, которое они выделяют или усиливают, или сразу же после него, а иногда относятся ко всему высказыванию, придавая ему большую выразительность и убедительность.

Они играют роль своеобразных качественных показателей смыслового веса слов или высказываний в целом. Стоя в начале вопросительного предложения, усилительное, по мнению В. В. Виноградова, усиливает выразительность всего высказывания [2]. *И как ая развязность,— расставив сам себя Персиков,— бойкость какая-то! И ведь заметь, что этого прохвоста мне же поручено инструктировать.— Персиков указал на бумагу, доставленную Рокком...— И как я буду его, этого невежду, инструктировать, когда я сам по этому вопросу ничего сказать не могу* (М. Булгаков).

Модальные частицы выражают модальность высказывания в целом или отдельных его компонентов. Иногда они выступают в роли стилистического ключа, открывающего модальность предложения. Иногда они оправдывают, мотивируя выбор или употребление отдельных слов, подчеркивая их экспрессию.

Например:

Это лик благосклонной Изиды
Или пламя встающей луны?
Неужели хотят пирамиды
Посягнуть на покой тишины?

А. Гумилев

Или:

Ответь, ужели так и надо,
Чтобы свидетель злых обид,
У золотых ворот Царьграда
Забыв Олегов медный щит?

Он же

Непосредственно, пожалуй, не относится к лексическим средствам передачи эмоционального зачина, но близко примыкает к ним повторная номинация, которая часто используется в качестве эмоциональных «подпорок» внутри диктальной части. Компонентами номинационных цепочек, как считает Л. Г. Бабенко, могут быть глаголы разной степени семантической близости: максимальной (повторение различных форм одного глагола) и минимальной (повторение глаголов разных лексико-семантических групп) [1]. В анализируемых примерах встречаются оба этих типа, причем при повторе тождественных, контактно расположенных лексем подчеркивается интенсивность чувств. Л. Г. Бабенко говорит только о глагольной повторной номинации, в анализируемых нами примерах компонентами номинационных цепочек могут быть слова, принадлежащие и к другим частям речи.

Желтый и вдохновенный Персиков растопырил ноги и загворил: — Но как же это так? Ведь это же чудовищно! Это чудовищно, господа — повторил он, обращаясь к жабам в террариум (М. Булгаков); Ну еще шажок! Удержался... Боже мой, что за чудо такое! Он уже за последней кроватью, уже у порога... Он движется, он идет! (В. Лакшин); Как так умер? — стучало в голове у Севки.— Совсем умер? Умер и не живет? Окончательно? Навсегда? — Что-то черное надвигалось на Ганшина (он же).

Итак, мы говорили лишь о некоторых лексических средствах выражения эмоций в языке, однако средства выражения эмоциональных оценок встречаются не только на лексическом, но и на лексико-синтаксическом и текстовом уровнях. Подробное их изучение будет способствовать познанию того, как эмоции и чувства становятся языковыми сущностями, обеспечивающими адекватное понимание адресатом внутреннего мира говорящего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабенко Л. Г. Обозначение эмоций в языке и речи. Свердловск, 1986.
2. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1947.
3. Гетьман З. А., Сокуненко Н. В. Контекстные условия реализации семантики экспрессивов // Романо-германская филология. Вып. 24. Киев, 1990.
4. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986.
5. Шорин С. В. Некоторые средства и способы реализации элеотивности в художественном тексте // Текст и его категориальные признаки. Киев, 1986.